Праваабарончы
Веснік
лістапад 2011
Магілёўскі праваабарончы інфармацыйны бюлетэнь

ПОМСТА ЗА ПРАВААБАРОНЧУЮ ДЗЕЙНАСЦЬ:
АЛЕСЬ БЯЛЯЦКІ АСУДЖАНЫ ДА 4,5 ГОД ПАЗБАЎЛЕННЯ ВОЛІ

ЗАЯВА ПРАВААБАРОНЧАГА ЦЭНТРУ «ВЯСНА»

Алесь Бяляцкі ў залі суду

24 лістапада 2011 г. суддзём суда Першамайскага раёна г. Мінска Сяргеем Бандарэнкам вынесены прысуд нашаму калегу - старшыні Праваабарончага цэнтру "Вясна", віцэ-прэзідэнту FIDH Алесю Бяляцкаму. Праваабаронца прызнаны вінаватым ў быццам бы здзейсненым злачынстве, прадугледжаным ч.2 артыкула 243 КК Рэспублікі Беларусь - "ухіленне ад выплаты сум падаткаў у асабліва буйным памеры". Суд прыгаварыў Алеся Бяляцкага да 4 гадоў і 6 месяцаў пазбаўлення волі.

Мы, сябры Праваабарончага цэнтра "Вясна", ацэньваем прысуд як расправу над нашым калегам, помсту за ягоную шматгадовую праваабарончую дзейнасць, а таксама як імкненне знішчыць нашу арганізацыю і запалохаць увесь праваабарончы рух Беларусі.

З самога пачатку затрымання Алеся Бяляцкага 4 жніўня гэтага года з боку следства мелі месца грубейшыя парушэнні заканадаўства Беларусі. Так, незаконна ў дачыненні да Алеся Бяляцкага была ўжыта мера стрымання ў выглядзе ўтрымання пад вартай. Следства, не імкнучыся да ўстанаўлення ісціны па справе, адмовілася звярнуцца да фундацыяў, якія пералічвалі сродкі Алесю Бяляцкаму, з запытам аб іх мэтавым прызначэнні, ігнаруючы адпаведнае прадпісанне з боку пракуратуры.

Падчас судовага працэсу стала відавочна, што ў абвінаваўцы ўвогуле адсутнічаюць нават ускосныя доказы віны Алеся Бяляцкага ў здзяйсненні злачынства, за якое ён асуджаны. У судзе так і не знайшоў свайго пацвярджэння сам факт атрымання сродкаў, недапушчальнымі доказамі з'яўляюцца і матэрыялы афіцыйных органаў Літвы і Польшчы, паколькі яны не былі належным чынам аформленыя.

Матэрыялы, якія былі агучаны ў судзе, сведчаць, што ў дачыненні да Алеся Бяляцкага і іншых сяброў Праваабарончага цэнтру "Вясна", пачынаючы з кастрычніка 2010 г., вяліся незаконыя аператыўна-вышуковыя мерапрыемствы, ініцыяваныя КДБ Беларусі.

Факты, якія сталі вядомымі падчас судовага разбіральніцтва, засведчылі тое, што сапраўдным матывам абвінаваўчага прысуду Алеся Бяляцкага з'яўляецца пакаранне яго за актыўную і прынцыповую праваабарончую дзейнасць. Сённяшні прысуд нашаму калегу - вынік той шматгадовай рэпрэсіўнай палітыкі ўладаў Беларусі ў дачыненні да праваабарончых арганізацый: выпіхванне з прававога поля праз пазбаўленне афіцыйнага статусу, адмовы ў рэгістрацыі па надуманых прычынах новых аб'яднанняў, крыміналізацыю дзейнасці незарэгістраваных арганізацый, стварэнне перашкодаў і ціск з боку КДБ і іншых спецслужбаў.

Пакаранне Алесю Бяляцкаму - гэта рэакцыя ўладаў на цвёрдую і паслядоўную пазіцыю ўсіх праваабаронцаў Беларусі па ацэнцы сітуацыі з правамі чалавека ў краіне.

Мы перакананы, што прысуд Алесю Бяляцкаму носіць выключна незаконы характар і таму падлягае безумоўнай адмене.

Правабарончы цэнтр "Вясна" выказвае ўдзячнасць усім грамадзянам, праваабаронцам, палітыкам, урадам і парламентам розных краінаў, якія выказалі рашучы пратэст незаконнаму пераследу Алеся Бяляцкага і беларускіх праваабаронцаў.

Са свайго боку мы заяўляем, што Праваабарончы цэнтр "Вясна" працягне сваю праваабарончую дзейнасць, бо гэта наш абавязак перад усім грамадствам Беларусі, якое церпіць ад масавых парушэнняў правоў.

СВАБОДУ АЛЕСЮ БЯЛЯЦКАМУ!

СВАБОДУ УСІМ БЕЛАРУСКІМ ПАЛІТВЯЗНЯМ!

Старонка Праваабарончага цэнтру «Вясна» ў інтэрнэце:

www.spring96.org

ДАВЛЕНИЕ НА ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ УСИЛИВАЕТСЯ

Координатор гражданской кампании «Европейская Беларусь» Дмитрий Бондаренко, находящийся в могилевской колонии № 15, переведен в медицинскую часть. Об этом БелаПАН сообщила его жена Ольга Бондаренко.

По ее словам, перевод состоялся 1 ноября. «Врач мне звонил и сказал, что он там отдохнет пару недель и его вернут обратно в рабочий отряд, к которому он прикреплен», — рассказала Бондаренко.

О том, что здоровье Дмитрия Бондаренко значительно ухудшилось, 25 октября сообщил журналистам адвокат политика Юрий Сташкевич. По его словам, Бондаренко ходит при помощи костыля. Адвокат отметил, что ухудшение состояния здоровья его подзащитного отражается и на внешнем виде.

«Я уверена, что все эти перемещения идут в одной связке. Идет давление на Санникова, на Статкевича. И от них, и от мужа власти хотят получить заявления о помиловании», — считает жена оппозиционера.

Ольга также сообщила, что 7 ноября у нее состоялся телефонный разговор с Дмитрием. «Хотя мне дали график, когда он может звонить, но звонок состоялся совсем в другое время и неожиданно. Я в это время находилась на пути в Вильнюс. Слышимость была плохая. Когда я начала рассказывать, что к Санникову подсадили туберкулезного больного, разговор прервали. Правда потом он перезвонил, но разговор был коротким», — сообщила Бондаренко.

Дмитрий Бондаренко, осужденный за события 19 декабря на два года лишения свободы в колонии общего режима, отбывает наказание в исправительной колонии № 15 Могилева. После ареста у Бондаренко обострились хронические заболевания, и 26 июля в 5-й клинической больнице Минска ему сделали операцию на позвоночнике.

20 августа истекла треть срока заключения Бондаренко, и, согласно закону, он имел право на смягчение наказания, однако в этом ему было отказано,

как считают родные и соратники Дмитрия, по надуманным причинам.

С 11 ноября политзаключенного из медсанчасти вернули в отряд могилевской колонии № 15.

20 ноября Дмитрию Бондаренко разрешили позвонить жене. Во время короткого разговора политзаключенный успел сообщить, что его несмотря на боли в спине вернули в отряд.

«Дима позвонил вчера, как раз было 11 месяцев со дня его ареста. Вместо обычных в таких случаях 15 минут уже после нескольких минут разговора охранники стали кричать, чтобы он прекращал говорить», рассказала Ольга Бондаренко.

«Еще 11 ноября его перевели в отряд, не дождавшись обещанных двух недель в медсанчасти. У него идет осеннее обострение, боли в спине. Раньше в отряде у него были послабления, разрешали делать специальные упражнения лежа, теперь этого нет, он вместе со всеми по полтора часа стоит на проверке», передает слова Дмитрия его жена.

«На прошлой неделе собиралась специальная комиссия из четырех офицеров. Решили, что он не встал на путь исправления», рассказала Ольга Бондаренко. Напомним, вопрос о смягчении наказания в связи с истечением трети срока заключения рассматривался комиссией по условно-досрочному освобождению и замене режима наказания в сетябре, но в смягчении режима наказания было отказано.

По словам жены политика, до него доходят лишь письма от нее и отца, сам Дмитрий пишет ей письма каждый день, но доходит лишь каждое пятое.

«Он сказал, что сейчас ситуация напоминает первые месяцы ареста, - передает слова Дмитрия Бондаренко его жена. - Просил, чтобы мы настаивали на независимом медицинском освидетельствовании».

«На 21-23 декабря назначено длительное свидание, будет год, как Дима сидит в тюрьме», говорит Ольга.

Дмитрий Бондаренко в письмах и звонках домой сообщил, что сейчас обстановка в колонии, «как в первые два месяца ареста, но со своими особенностями». Очевидно, что таким образом политзаключенный сообщает об усилении давления на него – первые два месяца ареста в СИЗО КГБ к узникам совести применялись пытки и бесчеловечное обращение.

По словам политзаключенного, у него обострились проблемы со здоровьем. Перенесшего операцию на позвоночник Бондаренко «лечат» только холодом с утра. Первые недели ему позволяли после пробуждения делать лечебную процедуру, лежа на нарах, однако теперь посчитали, что это «непорядок». Политзаключенный думает, что его будут «лечить» таким образом и дальше.

Дмитрий Бондаренко призывает провести международное медицинское обследование его здоровья, так как все белорусские медики зависимы в сегодняшних условиях от властей. Но их вранье и трусость – опасны для здоровья людей.

После операции политзаключенному трудно передвигаться, он даже вынужден принимать обезболивающие. Хотя пока он и освобожден от работ, но все остальные режимные мероприятия обязан выполнять.

Если не будет проведена независимая медицинская экспертиза, уже после нового года Дмитрий Бондаренко будет официально объявлен «практически здоровым». Политзаключенный просит, чтобы его обследовали специалисты международной организации «Врачи без границ», иначе он может стать в тюрьме инвалидом.

Па матэрыялах БелаПАН, charter97.org

23 ноября в могилевскую тюрьму пришел местный адвокат, договор с которым заключили могилевские правозащитники.

Адвокату сказали, что Андрея Санникова на территории Могилевской области нет и что его еще 4 дня назад увезли в Витебскую область, предположительно в СИЗО Витебска.

Как сообщила супруга Санникова, Ирина Халип, 23 ноября ей пришло письмо от мужа, которое он написал 17 ноября из Могилевской тюрьмы:

«Не знаю, будет ли конец этим издевательствам? Сейчас пишу из Могилевской тюрьмы. Снова. Вчера с самого утра - с вещами на выход. Ничего не говорили, не объясняли, пожимали плечами. Потом - два часа в отстойнике. Потом шмон. Понял, что куда-то на этап. Требовал сообщить, куда. Сказали, что вроде бы в СИЗО в Витебске. Что это значит, не знаю.

Этап был страшно тяжелый. Более суток без еды, в холоднющем «столыпине», без сна. Приехал в Могилев совершенно разбитый.

Видимо, опять будут провокации, глумление и нервотрепка. Я выдержу, хотя чисто физически уже тяжело: на холоде сильнее болят суставы и спина. Буду стараться сразу же писать из всех новых мест».

Однако 24 ноября адвокат не смог встретиться с Санниковым в колонии «Витьба-3».

По словам начальника колонии, с которым смог поговорить адвокат, Андрей Санников на две недели помещен в так называемый карантин и встреча с адвокатом невозможна.

К политзаключенному уже две недели не пускают адвоката.

29 ноября утром адвокат Марина Ковалевская приехала в колонию «Витьба-3» для встречи со своим подзащитным, однако ее не пустили в тюрьму. Начальник колонии Агнистиков В.В. без обиняков заявил адвокату, чтобы она «сюда больше не ездила». И больше никаких пояснений не последовало.

При этом Марина Ковалевская 25 ноября была на приеме у исполняющего обязанности начальника Департамента исполнения наказаний Сергея Проценко. После того, как она сообщила, что к Андрею Санникову не пускают адвокатов, Проценко признал, что это незаконно и пообещал разобраться самолично, восстановив законность. Тем не менее, ситуация повторилась.

«После того, как пришло сообщение от адвоката, что ее снова не пускают к Санникову, я немедленно пошла в Департамент исполнения наказаний. Прием граждан вел замначальника Департамента Михаил Адамчук. Он сказал, что, наверное, у моего мужа нет соглашения с адвокатом, поэтому его не пускают. Когда я его заверила, что соглашение есть, и даже не с одним адвокатом, а с двумя, и не пускают обоих, Адамчук сказал: «А что я вам могу сказать? Я вообще ничего не знаю. Вы, может, в другой раз приходите, когда кто-то знающий будет». У меня было ощущение, что этого человека достали из театральной массовки погорелого театра и посадили за стол провести прием граждан в Департаменте исполнений наказаний. Я догадывалась, что в ДИНе работают абсолютно неквалифицированные, и более того – профнепригодные кадры, но и не предполагала, что они еще и такие подонки. Идиотизм – не недостаток, это беда, а подлость – это то, чему нет оправдания. Недостатком ума ее не оправдаешь. Если они не показывают никому моего мужа, у меня есть все основания считать, что над ним издеваются, а, может быть, и пытают», - сообщила супруга политзаключенного Ирина Халип.

Па матэрыялах charter97.org